

Чжун Цзе в бильярдном зале с азартом соревновался с кем-то, когда, подняв голову, увидел, что Сюй Цзи снова нашёл его. Не сдержавшись, он указал на него кием:

— Ты серьёзно? Разве мы не договорились, что сегодня каждый занимается своим делом?

Окружающие знакомые, увидев это, тоже начали подшучивать, а затем громко рассмеялись.

Сюй Цзи не рассердился, а, наоборот, схватил кий и потянул его на себя, подтянув Чжун Цзе ближе, после чего с довольным видом заявил:

— Пошли, сегодня я угощаю тебя выпивкой, место выбираешь ты.

— Не пойду, — взглянув на него, Чжун Цзе усмехнулся и спросил:

— Похоже, всё уладил?

Сюй Цзи кивнул:

— Конечно, а как иначе? Ты же знаешь, кто за это взялся.

Он сделал паузу и добавил:

— Кстати, твой текст был отличный, очень убедительный.

— Это всего лишь пара фраз, ты и сам мог бы справиться, — Чжун Цзе, обходя бильярдный стол в поисках удачного угла, заметил, что Сюй Цзи следует за ним, и с лёгкой иронией сказал:

— Ты не прилипай так ко мне. Знакомые знают, что я твой друг, а незнакомые подумают, что я твоя няня.

— Как ты можешь быть моей няней? — Сюй Цзи, не уловив скрытого смысла, прямо ответил:

— У меня есть няня, и она отлично справляется.

Он говорил прямо, забыв о двойном значении слова, а Чжун Цзе, подняв бровь, смотрел на него с едва уловимой улыбкой, выражение его лица было весьма двусмысленным. Сюй Цзи на секунду замер, а затем поспешил объяснить:

— Нет, я имел в виду, что она хорошо работает.

Чжун Цзе усмехнулся, но ничего не сказал.

Сюй Цзи продолжил:

— Ты думаешь обо мне слишком плохо. Она просто пожилая женщина из деревни, которая взялась за эту работу, чтобы расплатиться с долгами семьи. Хотя она бедная...

— Хотя она бедная, но работает честно, зарабатывает своим трудом, поэтому нужно уважать таких людей... — Чжун Цзе с лёгким раздражением сказал:

— Я понял, это была просто шутка, а ты разошёлся.

Сюй Цзи улыбнулся:

— Просто я считаю, что такие люди заслуживают уважения.

— Да, они заслуживают, — Чжун Цзе тоже кивнул. — Я их уважаю. Кстати, если твоя няня захочет ездить на моей машине, я не против, но что касается всяких там «оленят» и «лошадок», то лучше не надо.

Он закончил удар, попрощался с товарищами и, направляясь к выходу, добавил:

— Таких я считаю грязными.

В тот вечер Сюй Цзи не пил долго, хотя Чжун Цзе в итоге всё же вышел с ним, но по пути они зашли за Чжоу Цяньшэном. Таким образом, предполагаемое свидание превратилось в компанию из трёх человек. Сюй Цзи испытывал редкую симпатию к Чжун Цзе, считая его человеком утончённым, воспитанным, разбирающимся во всём, культурным и образованным. Когда он пил, алкоголь просто проходил через него, как вода, а вот у Чжун Цзе всё было иначе: пара глотков, и алкоголь словно взрывался в голове, превращаясь в цветы.

Чжоу Цяньшэн тоже принадлежал к тому типу людей, у которых алкоголь «взрывается в голове». Как бы Сюй Цзи ни был к нему равнодушен, он не мог отрицать, что тот был интеллектуалом, вернувшимся из-за границы. К тому же они были двоюродными братьями — Чжоу Цяньшэн был сыном его тёти, и они вместе учились в начальной и средней школе. Однако на этот раз тот вернулся с нечистыми намерениями: говорил, что приехал, чтобы заботиться о старшем поколении, но на самом деле каждый день бегал в компанию.

Даже когда Сюй Цзи заводил друзей, тот умудрялся вмешаться.

Чжун Цзе, попивая напиток, смеялся, произнося что-то на английском в адрес Чжоу. Тот, услышав, оглянулся на танцпол бара, а затем с лёгкой усмешкой покачал головой и взглянул на Сюй Цзи.

Сюй Цзи интуитивно почувствовал, что ничего хорошего в этом разговоре не было, но не стал спрашивать, о чём они говорили, а просто молча пил. Рядом стоял официант, который, заметив, что Сюй Цзи нахмурился, подошёл ближе и перевёл:

— Они сказали, что вам нравится такой тип.

Сюй Цзи поднял глаза и посмотрел на танцпол, где группа ярко одетых мужчин грациозно двигалась под музыку — это был популярный здесь номер с переодеванием. Осмотрев зал, он не нашёл никого, кто бы ему понравился, и с раздражением взглянул на двоих.

Чжоу Цяньшэн спросил:

— Есть кто-то, кто тебе по душе?

— Нет, что за чудовища? — Сюй Цзи с отвращением сморщился, а затем посмотрел на Чжун Цзе:

— С каких это пор мне нравятся такие?

— А разве нет? — с насмешкой спросил Чжун Цзе. — Тебе же нравятся такие, кто умеет притворяться? Эти жалкие, манерные типы.

— С каких пор мне нравятся такие? — удивился Сюй Цзи. — Я сам об этом не знал.

— Ну, Лу Хэнин ведь именно такой, — с пренебрежением сказал Чжун Цзе. — Мне кажется, он куда более искусный притворщик, чем эти парни на сцене.

Чжоу Цяньшэн покачал головой, не говоря ни слова. Сюй Цзи же почувствовал себя неловко. Если Чжун Цзе насмеялся над Лу Хэнином в его присутствии, это было одно дело — в конце концов, у него с Лу Хэнином не было никаких отношений, и незачем было из-за этого спорить. Но в присутствии Чжоу Цяньшэна это казалось ударом по его самолюбию.

Чжун Цзе, заметив его молчание, равнодушно поднял бокал и чокнулся с бутылкой Чжоу Цяньшэна. Сюй Цзи же внезапно опрокинул несколько глотков напитка, поставил стакан на стол и с серьёзным видом заявил:

— Мне не нравятся такие, как Лу Хэнин.

Его поступок вызвал удивление у обоих. Чжун Цзе смущённо кашлянул, некоторое время смотрел на него, а затем спокойно отвел взгляд.

Сюй Цзи продолжил:

— Но даже если мне не нравятся такие, как он, это не значит, что другие могут смеяться над ним в моём присутствии. Он тоже человек, у него есть образование, манеры, у него есть родители... Да, он занимался не самыми лучшими делами, но теперь он исправился.

Чжун Цзе с недоверием посмотрел на него, а затем с сарказмом сказал:

— Если ты так хорошо о нём отзываешься, то не упоминай его при мне и не предлагай его в качестве моего ассистента. Если он тебе так нравится, заботься о нём сам. Я считаю его грязным.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Разве можно исправиться после того, как тебя использовали? Ты думаешь, отмыться так же просто, как принять душ?

Сюй Цзи, зная его острый язык, не задумываясь ответил:

— А что такого в том, что его использовали? В конце концов, это был я! Даже собаку бьют, глядя на хозяина!

Закончив, он увидел, что выражения лиц Чжоу Цяньшэна и Чжун Цзе стали одинаково удивлёнными, и ему стало ещё неприятнее. Он достал из кошелька пачку купюр, швырнул их на стол и сказал:

— Пейте, сколько хотите, счёт на мне!

С этими словами он с силой поставил стакан на стол и вышел, широко шагая.

Чжун Цзе замер в недоумении, а когда опомнился, Сюй Цзи уже исчез. Он был настолько взбешён, что почувствовал боль в груди, и тоже швырнул свой бокал, крича:

— Ты крут! Ты молодец! Защищай свою собаку!

Но даже это не успокоило его. С горящими глазами он достал из кошелька карту и швырнул её на стол, ругаясь:

— Кому нужен твой счёт, деревенщина! Выскочка!

Сюй Цзи оставил Чжун Цзе в дураках, и между ними возникла серьёзная холодность. Позже Чжоу Цяньшэн позвонил ему и сказал:

— Второй брат, Чжун Цзе — человек прямолинейный, в тот день он просто перегнул палку с шутками, не будь таким обидчивым.

Сюй Цзи ответил:

— Я не обижаюсь, просто в последние дни занимаюсь самосовершенствованием, работаю, готовлю.

Чжоу Цяньшэн не смог сдержать смеха и спросил:

— Разве мы не наняли тебе няню? Зачем ты сам этим занимаешься?

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Возможно, ты ещё не привык, но теперь ты вернулся в семью Сюй, и тебе нужно изменить свои привычки, иначе ты будешь постоянно раздражать бабушку. Это ни к чему хорошему не приведёт.

Сюй Цзи раздражённо ответил:

— Что значит «ни к чему хорошему»? Я же не возражал против няни. Что ещё нужно?

Чжоу Цяньшэн хотел что-то добавить, но Сюй Цзи почувствовал, что в последние дни был слишком мягок, и позволил этим людям указывать ему, как жить, словно они были его наставниками. Поэтому, не дожидаясь, пока Чжоу Цяньшэн закончит, он повесил трубку.

Чжоу Цяньшэн не был человеком, который настаивает на своём. Сюй Цзи, прогуливаясь по своему балкону, поливал растения из лейки, а телефон больше не звонил — видимо, Чжоу Цяньшэн сдержал свои невысказанные слова. Сюй Цзи, покачивая лейкой, невольно подумал, что, судя по всему, Чжоу Цяньшэн и Чжун Цзе — одного поля ягоды.

Когда он впервые влюбился в Чжун Цзе, он потратил время на изучение его семейного прошлого. Чжун Цзе был уроженцем Цзянчэна, выходцем из среднего класса, его отец работал на телевидении, а мать была директором школы. Чжун Цзе вырос в обеспеченной семье, с лёгкостью переходил из начальной школы в старшую, и без особых усилий поступил в престижный университет. Его жизнь, хотя и не была полной роскоши, протекала гладко, и его кругозор был шире, чем у таких, как Сюй Цзи, который постоянно думал о хлебе насущном.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16320/1472797>